

номического и политического устройства каждой страны. В этих двух фатализмах нет места для свободы воли.

Но, помимо естественного, положительного или отрицательного, определения индивида, которое может поставить его в большее или меньшее противоречие с духом, царящим в его семье, могут существовать для каждого отдельного случая еще другие, скрытые причины, которые в большинстве случаев всегда остаются неузнанными, но которые должны быть нами приняты тем не менее в расчет. Стечение особых обстоятельств, неожиданное событие, иногда даже очень незначительный сам по себе случай: нечаянная встреча какого-нибудь человека, книга, попавшая в руки данному индивиду в надлежащий момент, — все это, в ребенке, в подростке или в юноше, когда воображение кипит и все еще совершенно открыто для впечатлений жизни, может произвести коренной переворот как к добру, так и ко злу. Прибавьте упругость, свойственную всем молодым характерам, в особенности, когда они одарены известной естественной энергией, которая заставляет их реагировать против слишком повелительных и настойчиво-деспотичных влияний и благодаря которой иногда даже избыток зла может породить добро.

Может ли, в свою очередь, породить зло избыток добра или то, что, обыкновенно, называется этим именем? Да, когда добро вменяется как деспотический, абсолютный закон — религиозный, доктринерно-философский, политический, юридический, социальный или семейно-патриархальный — одним словом, когда, как бы оно ни казалось добром, или на самом деле было добром, оно налагается на индивида как отрицание свободы, а не является ее продуктом. Но в таком случае бунт против добра, навязываемого таким способом, является не только естественным, но и законным; восстание — это не только не зло, а, напротив, добро; ибо не существует добра вне свободы, а свобода является источником и абсолютным условием всякого добра, которое истинно достойно этого слова: *ведь добро — это не что иное, как свобода*.

Развить и доказать ту истину, которая нам лично представляется совершенно простой и ясной, — единственная цель этой статьи. Возвратимся теперь к нашему вопросу.

Пример того же самого видимого противоречия или аномалии мы часто имеем в более широком масштабе в истории народов. Например, как объяснить, что в еврейском народе, бывшем когда-то самым узким и односторонним народом на свете, до того односторонним и узким, что, признавая, так сказать, абсолютную привилегированность, божественное избрание, главным основанием своего существования, — этот народ считал, что он один угоден богу, что его бог, Иегова — бог-отец христиан, — доведя свою заботливость о еврейском народе до самой дикой жестокости ко всем другим народам, приказал ему уничтожить огнем и мечом все племена, занимавшие раньше Обетованную Землю, для того чтобы очистить место для своего народа-мессии; как объяснить, что в среде этого народа мог родиться Иисус Христос, основатель всечеловеческой мировой религии и тем самым разрушитель самого существования еврейской нации как политического и социального тела? Каким образом этот исключительно национальный мир мог породить такого реформатора, религиозного революционера, как апостол....¹

Принципы и организация интернационального революционного общества²

I. Революционный катехизис

1. *Отрицание наличности действительного, вне мирового личного бога, а посему и всякого откровения, и всякого божественного вмешательства в дела мира и человечества. Уничтожение служения божеству и его культа.*

2. *Заменяя культ божества уваженьем и любовью к человечеству, мы провозглашаем:*

человеческий разум единственным критерием истины,

человеческую совесть основой справедливости,

индивидуальную и коллективную свободу единственной создательницей порядка в человечестве.

¹ Продолжение этой статьи утеряно, если только оно когда-нибудь было написано.

² Данный проект по созданию тайного общества был завершен М.А. Бакуниным в 1866 г. На русском языке впервые полностью опубликован в 1928 г. Вяч. Полонским в книге «Материалы для биографии М. Бакунина» (т. III, с. 33–113).

В настоящее издание составители сочли необходимым включить вторую главу этого документа, в концентрированной форме содержащую основные теоретические положения автора. Текст печатается по: Материалы для биографии М. Бакунина. Т. III. М.—Л., 1928. С. 39–68.